Савченко А.В.

Экономический анализ результатов деструктивного латентного управления

Статья посвящена влиянию деструктивного латентного управления на современную экономику. В статье рассматриваются: теневая экономика, мошенничество, интернет-преступность, коррупция, недружественные поглощения, корнер, недобросовестное кредитозаимствование и т. п. В работе сделан акцент на системообразующем характере деструктивного латентного управления в теневых экономических процессах.

Ключевые слова: *теневая экономика, латентное управление, деструктивное латентное управление, экономические преступления.*

Латентное управление – это скрытое целенаправленное воздействие на деятельность, при котором субъект деятельности рационально и осознано, принимает и реализует как бы самостоятельное решение, в реальности разработанное субъектом латентного управления.

Деструктивная форма латентного управления – это класс латентного управления, объединяющий все разновидности латентного управления, ведущие к распаду социально-экономических систем, ухудшающие их жизнестойкость и жизнеспособность и провоцирующие развитие кризиса системы. При таком понимании деструктивное латентное управление как форма псевдокооперативного социально-экономического взаимодействия в случае своего разоблачения может морально осуждаться, а может и преследоваться по закону.

С экономической точки зрения деструктивное латентное управление наиболее масштабно проявляет себя в таком сложном и многослойном явлении как теневая экономика, которое является типовым для экономик переходного периода. В большинстве практических случаев уход легитимного предпринимательства в теневой сектор является естественной реакцией делового сообщества на жесткий режим налогообложения и неэффективную работу фискальных органов. Высокие ставки налогов, которые изымают практически весь доход, что приводит к неизбежному банкротству, вынуждают бизнес уходить в тень. Предприниматели предоставляют в фискальные органы недостоверную информацию, которая скрывает истинное положение предприятий и организаций, что позволяет получать добавочный теневой доход. В результате государство недополучает налоги и вынуждено держать высокие ставки налогообложения, бизнес криминализируется, и совершенствует способы латентных воздействий на органы власти.

Применяя для анализа теневой экономики представления о латентном управлении можно сказать, что латентное управление является системообразующим фактором теневой экономики. Если рассматривать социально-экономическое пространство государства в виде усеченного конуса (рис. 1),

то в основе его лежит экономический сектор государства, как объект государственного управления. В таком случае органы государственного управления с социальной инфраструктурой надстраиваются над экономическим пространством. Причем пространство деятельности субъекта латентного управления существует, частично проникая во внутреннюю среду социально-экономической системы. Согласно этому недобросовестные предприниматели, реализуя роль субъекта латентного управления, воздействуют на экономический сектор государства, как объект управления добиваются уменьшения налоговых отчислений в бюджеты различных уровней.

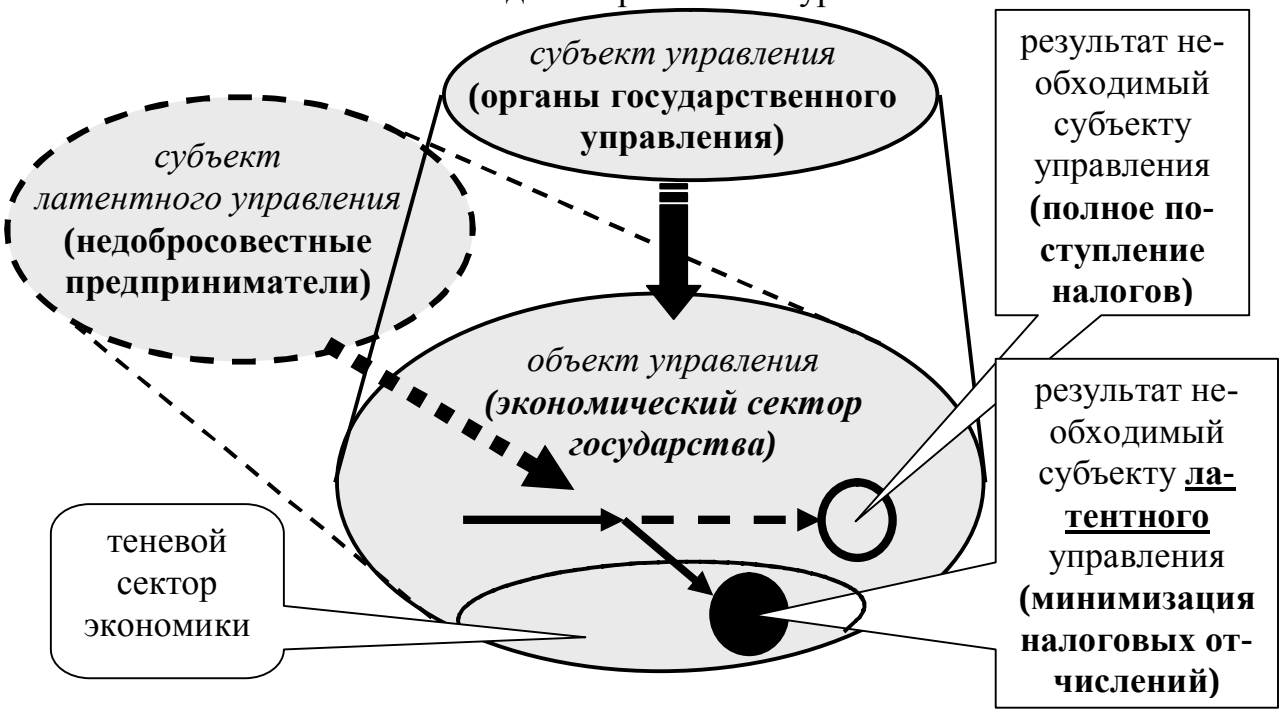

Рис. 1. Латентное управление как системообразующий фактор теневой экономики

Существуют разные оценки масштабов теневого сектора экономики. Полномочный представитель президента в Южном федеральном округе Дмитрий Козак оценивает объемы операций в теневом секторе экономики в 19%, а на юге России в 30%, что, по его мнению, угрожает национальной безопасности. Однако Госкомстат уже не первый год оценивает теневой сектор российской экономики в 20-25%, а по оценкам экспертов Высшей школы экономики объемы операций в теневом секторе российской экономики доходят до 50% ВВП [2].

Теневая экономика провоцирует рост преступности и в свою очередь развивается на ее основе. По сведениям Лунева В.В. «Ежегодно в мире регистрируются до 450-500 млн. преступлений на 6 мрд населения, или около 8 тыс. деяний на 100 тыс. жителей. Реальная преступность, по меньшей мере, вдвое выше… По данным ООН, преступность в мире в среднем прирастает на 5% в год при приросте населения 1-1,2%... Преступность все больше организуется, вооружается, коррумпируется, глобализируется и интеллектуализируется, оперативно используя все достижения науки и техники» [4, с.110].

По результатам исследования компании Pricewater-houseCoopers за по-

следние два года 37% компаний по всему миру пострадали от экономических преступлений, при этом размер понесенных убытков каждой превысил в среднем 2 миллиона долларов [12]. Итальянская ассоциация предприятий розничной торговли заявляет, что оборот мафии в Италии от крышевания коммерсантов достигает 120 млрд. долларов в год [13]. По оценке ассоциации, мафия по своему обороту сравнялась с крупнейшими корпорациями страны и контролирует до 7% валового внутреннего продукта.

Ларичев В.Д., Милякина Е.В. и Орлова Е.А. отмечают: «…по материалам уголовных дел в 87% прослеживается тщательное приготовление к совершению преступления. На основании планов ОПГ (организованные преступные группы), ОПС (организованные преступные сообщества) проводят сложнейшие многоступенчатые операции» [5, с.240]. Кроме этого указанные авторы приводят данные Совета Безопасности Российской Федерации о том, что с 1992 по 1997 гг. из России в мировые финансовые центры было переведено свыше 60 млрд. долл. При этом доля «грязных» денег составляет до 30-40% общего объема российского капитала осевшего за рубежом. А за 1998-1999 г.г. по данным банка России несанкционированный вывоз капитала из страны составил более 21 млрд. долл., что невозможно было осуществить без применения методов латентного управления.

Например, после распада СССР возникла парадоксальная ситуация: в 1994-95 гг. не имея ни одного месторождения, Прибалтика стала ведущим экспортером цветных металлов [5, с.338]. Более того, весь мир удивлялся демпинговым ценам на российское сырье, хотя таможенные платежи должны были в полтора раза удорожать стоимость товара. После проведения операции «Транзит» правоохранительные органы выяснили: что экспортные партии оформлялись первоначально как внутренний таможенный транзит в Калининградскую область. Без обязательных платежей эшелоны с сырьем преодолевали государственную границу РФ, а в странах Балтии переоформлялись с помощью фирм-однодневок. Таким образом, контрабандисты, используя несовершенство законодательства, уходили от обязательных платежей в бюджет.

Латентное управление является основой многих видов деструктивной деятельности, когда преступник латентно управляет жертвой для достижения своих целей. Многие виды таких действий преследуются в соответствии с уголовным кодексом РФ 1996г: незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность (статьи 171 и 172), лжепредпринимательство (ст. 173) легализация "грязных" денег ст.174), незаконное получение кредита (ст.176), незаконное использование товарного знака (ст.180), заведомо ложная реклама (ст.182), изготовленияе и сбыт поддельных денег, ценных бумаг и платежных документов (ст.ст. 186,187) фиктивное банкротство (ст.197), обман потребителей (ст. 200), а также фальсификация избирательных бюллетеней (ст. 142), контрафакция (ст.146), фальсификация доказательств (ст.303) и многие другие.

Одной из наиболее ярких, с точки зрения проявления свойств латентного управления, и наиболее распространенной формой, уголовно наказуе-

мого деструктивного латентного управления, является мошенничество. С этим явлением человечество сталкивалось на протяжении всей своей истории, с тех пор как ветхозаветный Иаков обманул Исава. Но в России только в Судебнике 1550 г. мошенничество было определено, как самостоятельный вид преступления и по наказанию приравнялось к краже. В уголовном кодексе РФ 1996 г. мошенничество предусмотрено ст. 159, где оно рассматривается в виде одной из форм хищения чужого (частного или государственного) имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотреблением доверием. Основной сутью мошенничества является присвоение, за счет применения способов и методов латентного управления, чужой собственности.

Мошенничество как деструктивная и уголовно наказуемая форма латентного управления распространяется на все виды коммерческой, предпринимательской, финансовой, банковской, бюджетной, кредитной, имущественной деятельности государственных и частных структур. А основное мошенничество в России, в постперестроечное время, совершалось с государственной собственностью. Переход России к рыночной экономике в условиях преобразования государственных структур и несовершенства законодательства породил особенно благоприятные обстоятельства для применения разнообразных форм латентного управления в социально-экономических взаимоотношениях.

Мошенники в России присваивали и продолжают присваивать заводы, концерны, холдинги, банки, железные дороги, акции и ценные бумаги, все то, что может продаваться, приватизироваться, акционироваться, передаваться в пользование, дариться и т.д., все то, что представляет ценность. Сфера деятельности мошенников в России при проведении приватизации и после нее была практически неограниченна. К самым крупным аферам тех лет, можно смело отнести дела российских предпринимателей и фирм: "Голден Ада" (Андрей Козленок), "ЛогоВАЗ" (Борис Березовский), "Сибур" (Яков Голдовский), "МИКОМ" (братья Живило), "НОСТА" (Андрей Андреев), "Союзплодимпорт" "(Юрий Шефлер), Легпромбанк (Савво Куюнжич, Андрей Хованов), "Гранд", "Три кита", Красноярский алюминиевый завод (Анатолий Быков) и многие другие.

Условия практически полной безнаказанности, инфляция, финансовая безграмотность и доверчивость к информационным воздействиям населения привели к возникновению массы финансовых пирамид в 1992-1994 г., которые аккумулировали ваучеры и денежные средства населения. Объектами латентного управления, отдавшими свои сбережения недобросовестным дельцам, как субъектам латентного управления, стали около 40 млн. человек.

Правоохранительные органы оказались просто бессильны в новых условиях перед масштабностью совершаемых преступлений. Политические интересы, правовые и организационные прорехи, некомпетентность сотрудников не позволяла возбуждать уголовные дела и доказать состав преступления. В связи с этим латентноорганизованные – криминальные и полукриминальные коммерческие структуры за счет обмана акционеров и вкладчиков ус-

пешно сложили первичный капитал, они собрали с населения около 2 трлн. рублей в ценах 1994 г.

Мошенничество присуще не только России, профессиональная Ассоциация Борьбы с Мошенничеством\Association of Certified Fraud Examiners в докладе о корпоративном мошенничестве в США сообщала: в 2004 году корпоративное мошенничество нанесло ущерб американским компаниям в размере $761 млн. (в 2003 году - $660 млн., в 1994 году - $400 млн.) [11]. По данным Бюро юридической статистики (Bureau of Justice Statistics), в 2002 году жертвой мошенников стал каждый десятый американец [10].

С другой стороны качественные и количественные изменения информационных потоков, развитие электронной коммерции открывают невиданные ранее просторы для латентного управления в экономической сфере. Мошенники узнают конфиденциальную информацию об идентификации личности позволяющую совершать под видом жертвы экономические операции и, вводя в заблуждение участников электронного бизнеса, добиваются реализации своих латентных целей. Это преступление стало настолько распространенным, что получило даже собственное название – кража личности (identity theft) [6, с.52].

Мошенники, специализирующиеся на краже личности используют изощренные методы и технологии жульничества. Например, занимаясь фишингом («phishing» - от неправильно написанного слова fishing – рыбалка) злоумышленники с помощью электронной почты создают у жертвы иллюзию необходимости пересылки идентификационных данных по фиктивному адресу. В результате объекты подобного вида латентного управления расстаются с ценной персональной информацией, которую в ином случае никогда бы не доверили посторонним.

Консультант Минфина США Валерии Мак-Нивен считает, что киберпреступность стала более прибыльным занятием, чем наркоторговля. В 2006 году отдел Федерального Бюро Расследований (ФБР) США, занимающийся борьбой с интернет-преступностью (называется Internet Crime Complaint Center) получил 207.5 тыс. заявлений от пострадавших. Сумма совокупного ущерба оценивается в 198.4 млн. долларов [15]. В 2001 году ущерб от мошенничеств, совершенных с помощью интернета и электронной почты, впервые превысил ущерб, нанесенный «традиционными» жуликами, не использовавших компьютер для проведения афер. Среднестатистическая жертва интернет-преступления в 2002 году потеряла 845 долл., жертва «традиционных мошенников» – 840 долл. (данные ФБР) [10].

По данным ФБР среднестатистический пострадавший от действий интернет-преступников в США потерял 724 долларов. Однако почти в 40% случаев, размеры потерь превысили 100 тыс долларов.

Другая распространенная деструктивная форма латентного управления связана с продажностью и подкупом общественных и политических деятелей, работников управленческого аппарата – это коррупция. В 2005 году вступила в силу Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции – это документ, на основе которого правоохранительные органы по-

лучают возможность ареста и экстрадиции обвиняемых в коррупции. Конвенция призывает к предупреждению и борьбе с наиболее распространенными видами коррупции, подводит правовую базу под возможность выявления и возвращения активов полученных за счет коррупции в страны их происхождения.

Коррупция является «язвой», «раковой опухолью» современного общества. Она искажает основы демократических институтов власти, разрушает правопорядок. Коррупция задерживает экономический рост, вызывает разочарование в правительствах и органах местного самоуправления, подпитывает и создает условия для теневой экономики, организованной преступности, террористической деятельности.

По информации фонда "ИНДЕМ", который обнародовал результаты исследования посвященного масштабам российской коррупции - в 2005 г. рынок деловой коррупции превзошел, доходы федерального бюджета в 2,66 раз и оценивался в $316 миллиардов [9].

Институт общественного проектирования («Иноп») при участии Института сравнительных социальных исследований («Цесси») провели в 2007г. исследование «Природа и структура коррупции в России» данные из которого приводят Вести в статье Елены Ивановой «Взятки откатились» [3]. 36 экспертов из разных отраслей пришли к мнению, что масштабнее всего коррупция распространена в среде менеджмента и в звене среднего уровня чиновников. А наиболее высокий уровень коррупции — в налогообложении, судебной системе и правоохранительных органах (ГИБДД), в здравоохранении, при имущественных спорах.

По уголовному кодексу РФ 1996г. под коррупцию подходят два вида преступлений: получение взятки (ст.290) и дача взятки (ст.291). Получение взятки – это «получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действие (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если таковые действия (бездействия) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

Очевидно, что не только взяткополучатель, но и взяткодатель всегда является субъектом латентного управления, стремящимся к деструктивному результату в деятельности социально-экономической системы, который выражается в действиях или бездействиях должностных лиц получающих взятки. Понятна и справедлива при этом уголовная ответственность не только взяткополучателя, но и взяткодателя. Отметим, что антикоррупционная конвенция ООН относит к коррупционным преступлениям не только подкуп, но и хищения, совершенные путем присвоения или растраты, нецелевое использование имущества должностным лицом, злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение. Но и во всех этих действиях мы можем обнаружить присутствие латентных управленческих воздействий.

Причинами коррупции выступают разнообразные факторы, которые во

многом обусловлены государственным устройством. Коррумпированности способствует высокая централизация в системе управления и слабый контроль за деятельностью чиновников, их низкая заработная плата, культурные и политические традиции и т. д. Впрочем, все проявления коррупции всегда связаны с сокрытием и маскировкой совершаемых действий, с приданием им внешней добропорядочности и законности, что и определяет их латентное содержание.

Однако не все формы деструктивного латентного управления в полной мере законодательно преследуются. Например, гринмейл – явление, получившее свое название по аналогии с цветом американского доллара и представляющее собой обычный корпоративный шантаж. Субъектом латентного управления – гринмейлером, обычно являются компании-конкуренты, либо финансовые спекулянты. Объектом гринмейла становится компания, дорожащая своим имиджем, рыночной репутацией и стремящаяся к применению принципов открытости и прозрачности для привлечения инвесторов. Гринмейлер, играя роль добропорядочного акционера, формально вполне законно используют несовершенство судебной системы для провокационного скандала и оказания давления на жертву, с целью получения отступных, либо продажи своих акций по завышенной цене. Раньше подобные операции назывались «выкуп с премией» или «прощальная премия». Деструктивный характер гринмейла понятен всем, однако законодательство пока не защищает инвесторов от этого негативного явления.

Практически тождественны гринмейлу, в своем классическом варианте, корпоративные рейды (недружественные поглощения), и многие не делают между ними разницы. Например, на заседании совета по предпринимательству при правительстве России где обсуждалась «Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года» Герман Греф, глава Минэкономразвития заявил: «гринмейлеры, которые стали миллиардерами на незаконном отъеме собственности, вместо того чтобы находиться в местах не столь отдаленных, у нас находятся в высших рейтингах журнала Forbes» [1, с.1-2]. Однако, хотя и при неудавшемся рейде рейдер и довольствуется отступными, что делает его похожим на гринмейлера, истинной целью корпоративного рейда всегда является получение контроля над компанией-жертвой.

Объемы рейдерства растут с каждым годом, в 2005-м в системе МВД России уже находилось 346 уголовных дел о незаконных захватах предприятий, 106 уголовных дел касались фактов рейдерства в Москве [14].

Кроме недружественного поглощения особенный интерес для анализа деструктивных форм латентного управления представляет корнер. Корнер – (англ. to corner – загнать в угол) простейшая форма объединения капиталистов для скупки какого-либо товара или акций с целью последующей спекулятивной перепродажи [7, с.261]. Этот вид латентного управления на фондовом рыке США практически исчез после принятия в 30-х годах соответствующего законодательства, но в России законов направленных против корнера еще не принято, несмотря на увеличивающийся объем биржевой тор-

говли. Тем не менее, по официальной статистике SEC (комиссия по ценным бумагам и биржам США), на долю корнеров за последние 10 лет приходилось около 15% из всех попыток манипулирования рынком. А участники рынка считают, что далеко не все случаи манипулирования в США успешно раскрываются.

Классический корнер как спекулятивная игра на бирже создается в условиях, когда находящиеся в обращении акции, определенной компании, концентрируются у крупных игроков. При этом по мере концентрации цена на эти акции растет, или, по крайней мере, не уменьшается на падающем рынке. Такие акции привлекают спекулянтов – они ожидают, что цена на эти акции упадет, и начинают заключать спекулятивные контракты на продажу этих акций. Условия этих сделок такие, что между моментом заключения сделки и фактической передачей покупателю проданных акций имеется разрыв во времени, позволяющий продавцу купить проданные им акции позднее, получив при этом спекулятивную прибыль на разнице между покупной и продажной ценой. Потому для биржевых спекулянтов важно угадать акции, которые на бирже переоценены в связи с игрой на их повышение и цена на которые, станет падать в силу их переоценки и неизбежного в следствии этого выравнивания рыночной цены.

Однако, субъект латентного управления, создающий корнер на бирже за счет концентрации акций не оставляет акций в свободной продаже и продолжает заключать сделки на приобретение увеличивая цену. Такое состояние, конечно, может возникнуть и в результате спекулятивных действий не связанных с латентным управлением рынком. Например, когда несколько конкурирующих команд скупают акции для установления контроля над акционерным обществом. Но субъект латаного управления создает подобное состояние искусственно, заранее рассчитывая последствия и используя преимущество владения объективной информацией. В свою очередь, спекулянты, которые должны поставить акции покупателям (организаторам корнера) попадают в цейтнот. Чтобы выполнить контракт они начинают увеличивать цену покупки, однако акции в это время имеются только у организаторов корнера, которые определяют цены на акции и получают сверхприбыль.

Корнер является классическим случаем демонстрации использования субъектом латентного управления в качестве средства воздействия на объект управления изменения ситуации. Впрочем, организаторы корнера используют доступные информационные ресурсы, но они играют вспомогательную роль. Главным средством воздействия на объект управления – спекулянтов является реальная ситуация изменения котировок акций в течение определенного времени. И именно эти изменения котировок делают разыгрываемые акции привлекательными для спекулянтов, которые свои решения рационально обосновывают с помощью всех доступных им способов технического и содержательного анализа. Другое дело, что без понимания природы корнера, без знания законов и закономерностей латентного управления даже профессиональные биржевые игроки оказываются беззащитными перед корнером и теряют свои деньги.

Несомненно, к деструктивной форме латентного управления следуют отнести аферы, связанные с незаконным получением банковских кредитов. В период с 1994 по 1998 год очень сильно было развито мошенничество с получением кредитов предприятиями. Пользуясь несовершенством банковского законодательства, недостатком опыта юридических служб банков, субъекты деструктивного латентного управления, получив на предприятие огромные кредиты, либо банкротили его, либо выискивали иные причины невозврата кредита. В итоге в 1995 году объем невозвращенных кредитов составил, по официальной банковской статистике, 5% от общей суммы кредита, а фактически – 15–20% от этой суммы, банки были вынуждены прятать объемы невозвращенных кредитов, чтобы не попасть в еще более тяжелое положение на рынке, перед надзорными органами и т.п.

Начиная с 2003 года, когда развернулось массовое кредитование физических лиц, поднялась новая волна мошенничества. Используемая процедура предоставления кредита весьма демократична, и этой особенностью стремятся воспользоваться физические лица, становясь субъектам деструктивного латентного управления. Они набирают множество кредитов в разных банках, заранее рассчитывая, что возвращать их не будут, таким образом, маскируя перед работниками банка истинные латентные цели, они ставят их позицию объекта латентного управления. Масштабы этого явления на сегодняшний день таковы, что являют собой очень серьезную угрозу, и могут привести к кризису всей банковской системы. [14].

Некоторым дополнением к вышесказанному послужит приведенные ниже примеры деструктивного латентного управления, взятые из книги Лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица под названием «Ревущие девяностые» [8]. В 10 главе этой книги, Д. Стиглиц детально разбирается история скандально известной американской энергокорпорации Энрон.

Энрон — энергетическая компания, с годовым оборотом в 100 млрд. долларов. Всего за несколько лет она стала эмблемой всего того ошибочного и нечестного, что происходило в период 1990-х в США - корпоративной алчности, скандалов, связанных с бухгалтерской отчетностью, злоупотреблений влиянием на публичную политику, банковских скандалов и свободнорыночных заклинаний.

Сначала Энрон показала, как новаторские фирмы Америки могут содействовать формированию более продуктивной экономики, если только развязать им руки. Однако финал был элементарно простым: когда внезапно выплыли на свет бухгалтерские трюки со спрятанными обязательствами и преувеличенными доходами, стало ясно, что корпорация совсем не то, за что она себя выдает.

В основе гибели Энрон лежали аферы: корпорация получала прибыль обманным путем, латентно управляя дерегулированным калифорнийским рынком, обогащая своих акционеров за счет калифорнийских потребителей, товаропроизводителей и налогоплательщиков. Жульничал и ее высший менеджмент, который фактически крал деньги у акционеров корпорации в це-

лях личного обогащения.

Энрон использовала множество бухгалтерских трюков. Основной из них заключался в учете продаж газа или электроэнергии с постановкой в будущем как текущих сделок.

Эта мистификация Энрон состояла в том, что стоимость заключенных сделок, например, на газ с поставкой на следующий год, учитывалась как текущий доход, но при этом, однако, издержки, связанные с покупкой этого газа, не учитывались как расход. Такие поступления без издержек приносили колоссальную прибыль. Разумеется, в конечном счете, Энрон должна была бы записать издержки приобретения газа или электроэнергии в расход. Но пока обороты компании росли, можно было продолжать такую практику раздувания дохода, и каждый год продажи превышали закупки. Это была классическая схема финансовой пирамиды, которая, в конечном счете, обрушилась.

Вторая категория приемов латентного управления потребителями финансовой отчетности была несколько сложнее. В Энрон создавали фиктивную компанию и продавали газ ей. Эта фиктивная компания, разумеется, в газе не нуждалась, но Энрон решал эту проблему, покупая газ обратно. При этом обе фирмы не вели «консолидированный» учет, который рассматривал бы эту продажу как внутреннюю проводку по счетам, и не увеличивал бы текущую прибыльность. В «неконсолидированном» учете продажа сегодняшним днем завышала текущий доход Энрон, даже когда его бухгалтерия делала соответствующую запись в «обязательствах», т.е. учитывала обещание купить газ и связанные с этим издержки.

Вместе с тем, банк, предоставляя кредит фиктивной фирме созданной Энрон на покупку газа, считал, что этот кредит гарантирован контрактом на обратную покупку газа Энрон и закрывая глаза на сомнительность операции получал свой процент. В результате фактические кредиты Энрон украшали ее финансовые документы как «доходы», а разница продажи и покупки делала фиктивную компанию высокоприбыльным предприятием, которое уводило деньги из Энрон, обогащало ее высшей менеджмент, и раздувала «мыльный пузырь» финансовой пирамиды.

Если бы «пузырь» можно было поддерживать до бесконечности, Энрон оставалась бы на плаву, и обман никогда не выплыл бы наружу, а менеджмент Энрон славился бы своим умением обогатить акционеров корпорации. И только лопнувший «мыльный пузырь» показал недостойное поведение высшего менеджмента корпорации.

Энрон и его аудиторы иногда выходили за рамки закона, но большая часть того, что делала корпорация, было вполне законным делом. Некоторые второстепенные фигуры в должностной иерархии были отданы под суд, но глава корпорации Кен Лей вышел сухим из воды. Он отрицал прямое участие или осведомленность о незаконных действиях и доказал, что большая часть его доходов была получена с помощью вполне законных, но очень щедрых фондовых опционов.

Таким образом, хотя Кен Лей фактически осуществлял деструктивное

латентное управление, инвесторами используя мистификацию, дезинформацию и получал доход от фондовых опционов, латентно накачивая акции Энрон для переоценки ее капитализации, уголовной ответственности он избежал. Даже развитое американское законодательство не использует понятие деструктивного латентного управления в своей практике.

Итак, проведя анализ проявлений деструктивного латентного управления в социально-экономических системах, можно сделать следующие выводы:

Латентное управление широко представлено в практической деятельности социально-экономических систем.

В практике деятельности социально-экономических систем деструктивные формы латентного управления имеют большее распространение, чем конструктивные и потери от применения деструктивных латентных управленческих воздействий огромны, но законодательно такое управление впрямую никак не ограничивается и не преследуется.

Список литературы

1. Бутрин Д., Нетреба П. Рейтинг строгого режима // Коммерсантъ. – 2006. - №25 – 11 февраля
2. Граник И., Ларинцева А. Власти подкрались к теневой экономики с юга // Коммерсантъ. – 2006. – №11 – 24 января
3. Иванова Е. Взятки откатились // Ведомости, 2008, - №21 (2043) – 6 февраля.
4. Лунев В.В. Права человека и преступность в глобализирующемся мире//Общественные науки и современность. – 2005. - №3. - с.107-118
5. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности./ Ларичев В.Д., Милякина Е.В., Орлова Е.А. и др. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002. – 512с.
6. Симсон, Гарфинкель. Все под контролем: Кто и как следит за тобой / Пер. с англ. В. Мяснянкина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 432 с.
7. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – 624с.
8. Стиглиц Джозеф. Ревущие девяностые. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 424 с.
9. Войцех И. Коррупция съедает половину ВВП. http://www.utro.ru/articles/2005/07/25/461430.shtml
10. Как не стать жертвой мошенников. http://n-t.ru/tp/br/mm.htm
11. Корпоративное мошенничество. Статистика http://www.washprofile.org/ru/node/4163
12. Мещанинова Л. Рост экономических преступлений – статистика http://www.crime-research.ru/library/Fraud0703.html
13. Оборот мафии в Италии "достиг $120 млрд." http://www.rambler.ru/news/world/crime/11442712.html
14. Сас И. Акул сменили пираньи. http://www.ng.ru/ideas/2006-04-21/1_moshennik.html
15. FBI - статистика интернет - преступности в 2006 году. http://eos.ru/eos/286344